

Пережиток империи ШЕРЛОК ХОЛМС XXI ВЕКА В НОВОМ СЕРИАЛЕ

Михаил Трофименков

В МИРЕ БОЛЬШЕ НЕ
СУЩЕСТВУЕТ
ВЕЛИКИХ ИНТЕРЕСОВ
ВЕЛИКОЙ ИМПЕРИИ.
СТАРЫЙ ХОЛМС БЫЛ
ТУЗОМ, НОВЫЙ
ХОЛМС — ДЖОКЕР

ТРИ ФИЛЬМА про Шерлока Холмса, показанные этим летом телеканалом BBC, получили такой высокий рейтинг, что продюсеры объявили о намерении снимать второй сезон, а в лицензионное издание, поступившее в продажу в конце августа, включили ранее не демонстрировавшуюся пилотную серию. Как стало известно, в России права на телетрансляцию сериала «Шерлок» приобрел «Первый канал». Шерлок Холмс по-прежнему живет на Бейкер-стрит, 221б, — продюсерам нового английского телесериала не пришлось тратить на реконструкцию викторианского Лондона. А сценаристам — слава британскому консерватизму — не пришлось чересчур осовременивать реалии: в конце концов, такси до сих пор именуют кэбами.

Доктор Ватсон опять вернулся из Афганистана, где воевал с талибами, и опять ищет, с кем на пару снять квартиру, — пенсии по ранению, как всегда, не хватает, чтобы снимать жилье в одиночку. В СССР в 1980 году упоминание о том, где он воевал, вырезали из фильма Игоря Масленникова, оно звучало слишком актуально. Но Афганистан актуален всегда. Кинематограф не впервые сажает Холмса в машину времени. В «Шерлоке Холмсе и голосе террора» (Sherlock Holmes And The Voice Of Terror, 1942) Джона Роулинса, «Шерлоке Холмсе и секретном оружии» (Sherlock Holmes And The Secret Weapon, 1943) и «Шерлоке Холмсе в Вашингтоне» (Sherlock Holmes In Washington, 1943) Роя Уильяма Нила он искал нацистский радиопередатчик и спасал от гестапо изобретателя сверхмощной бомбы.

Но эти эксперименты несравнимы с нынешним. В 1940-х еще доживала свой век викторианская Англия — Холмс не переносился столь радикально в чуждую для него среду, как в

«Этюд в розовых тонах» (A Study In Pink) и «Большой игре» (The Great Game) Пола Макгигана и «Слепым банкиром» (The Blind Banker) Юрса Лина.

Холмс XXI века (Бенедикт Камбербэтч) не столько юн, сколько моложав — немного на вампирский манер. В нем мелькает сходство и с Миком Джаггером, и с Малкольмом Макдауэллом, таких лиц множество на фото, запечатлевших свингующий Лондон 1960-х. Но и пижоны эпохи «Blow-up», и новый Холмс продолжают традицию британских денди и эксцентриков, от байронической эпохи до персонажей Ивлиана Во и Стивена Фрирза. Их роднит мощная стихия скуки, от которой Холмс-Камбербэтч превращает Лондон в поле своей индивидуальной войны.

По войне скучает и Ватсон (Мартин Фримэн), лишенный обычного флера джентльменства. Ну и хорошо, что лишенный: военно-полевые хирурги — пролетарии войны. Наверное, во времена Конан Дойля они тоже не блистали манерами.

Вопросы возникают в первую очередь по поводу мотивации героев. Скука — великолепный двигатель прогресса, не хуже кокаина: впервые нервическая непоседливость и лихорадочная скороговорка экранного Холмса соответствуют психофизике любителей порошка. Но одной скуки маловато. Традиционный Холмс охранял порядок вещей. Сегодня преступник намажет собаку фосфором, а завтра, глядишь, пятиминутное чаепитие окажется под угрозой. Но мир слишком динамичен, в нем не существует ни бытовой упорядоченности, ни великих интересов великой империи. Да и где та империя, в контексте которой только и мог родиться Холмс? Старый Холмс был тузом. Новый Холмс — джокер.

Символ распада логики мироздания — то, как вступает в действие Майкрофт Холмс, брат-небожитель сыщика. Любой, кто знаком с мифологией холмсианы, пока авторы не раскрывают карты, пребывает в уверенности, что заглянул в лицо воплощенному злу — профессору Мориарти. Настоящий же Мориарти, появившийся в третьем эпизоде «Большая игра», далеко не так зловещ, как насмешливый и хитроумный функционер с зонтиком и замашками «крестного отца» из штаб-квартиры НАТО. Точнее говоря, Мориарти вообще не зловещ. Он так же скучает, как Холмс. Он не мечтает, судя по всему, о власти и богатстве. Он, похоже, вообще сидел бы себе ровно в каком-нибудь офисе, если бы не прознал благодаря интернету о существовании столь же скучающего суперсыщика.

Новому Холмсу нечего защищать в эпоху, когда даже Джеймс Бонд охраняет водные ресурсы Боливии. Новому Мориарти нечего разрушать. В XIX веке Холмс со своим мозгом-компьютером обладал сокрушающим преимуществом перед противниками. В XX веке его преимущество неизбежно: помимо мозга он оснащен всеми новейшими техническими гаджетами. Преступники же пребывают в творческом кризисе. Чтобы соперничать с Холмсом, они должны быть столь же экстравагантны, как он. Но что такого экстравагантного можно придумать в эпоху глобализации? Отравленные андамаские колючки? Фосфоресцирующую собаку? «Пеструю ленту»? Смешно.

При просмотре «Большой игры» закрадывается мысль, что профессор Мориарти — фанат фильма «Пила».

В общем, авантюра не удалась, хотя за попытку спасибо, а там посмотрим.